

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О СЕЛѢ ГРУЗИНО

ИМѢНИ

ГРАФА АРАКЧЕЕВА

въ 1826 году (*).

Описаніе села Грузино, напечатанное въ № 228 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 1858 года, вызвало во мнѣ нѣсколько воспоминаній, думаю, не лишенныхъ интереса, по многимъ подробностямъ о предметахъ, которыхъ коснулась рѣчь въ этой статьѣ.

Грузино слишкомъ памятно мнѣ по слѣдующему случаю: весною 1826 года, первые баталіоны 1-й гвардейской дивизіи выступали въ походъ изъ Петербурга въ Москву, для предстоявшей тамъ коронаціи Императора Николая I. По службѣ моей въ 1-мъ баталіонѣ Преображенскаго полка, и я находился въ этомъ походѣ. На станціи Чудово баталіону назначена была дневка. Отъ Чу-

(*) *С. Грузино*—въ 81½ верстахъ отъ Новгорода и въ 140 отъ Петербурга, на р. Волковѣ, нѣкогда принадлежавшее Деревяницкому монастырю, было, въ 1706 году, пожаловано кн. Меншикову, а въ 1796 отдано Императоромъ Павломъ I графу А. А. Аракчееву.

дово до Грузино 12 верстѣ. Имѣя нѣсколько свободнаго времени, я съ товарищемъ, испросивъ дозволеніе начальства, поѣхалъ осмотрѣть это замѣчательное мѣстечко. Дорога, устроенная среди болотъ по высокой дамбѣ, усаженная съ обѣихъ сторонъ деревьями, была прежде, какъ сказалъ нашъ ямщикъ, часто разрушаема разлитіемъ Волхова, но наконецъ укрѣплена такъ, что выдерживаетъ всякую борьбу съ природой. Прибывъ къ Волхову, мы на лодкѣ быстро переплыли на другой берегъ, гдѣ на первомъ шагу самая изысканная чистота, но и вмѣстѣ совершенное отсутствіе жизни обратили на себя наше вниманіе. По выходѣ на берегъ, мы осмотрѣли каменный гротъ, гдѣ поставлена старая рыбацья лодка, и возлѣ, на металлической доскѣ, надпись... но о ней послѣ.

Во время нашего посѣщенія Грузино, графъ Аракчеевъ былъ въ Петербургѣ, и мы знали, что онъ возвратится не раньше, какъ къ двумъ часамъ. Было утро. Полагая, что до возвращенія графа успѣемъ все осмотрѣть, мы обошли всю усадьбу; когда же къ первому часу подошли къ берегу, то встрѣтили нашего полковаго командира, генераль-адъютанта Исленьева, и съ нимъ еще двухъ офицеровъ, также пріѣхавшихъ осмотрѣть Грузино, и въ ту же минуту, по телеграфу, устроенному на станціи Чудово, дано знать, что графъ прибылъ на станцію и ѣдетъ въ имѣніе. Вновь пріѣхавшимъ гостямъ не было уже возможности удалиться, и рѣшили ожидать на берегу пріѣзда знаменитаго владѣльца Грузино. Онъ не заставилъ себя долго ждать. Къ пристани собрались: староста, въ золотомъ кафтанѣ, сотскіе и нѣкоторые изъ домашнихъ людей. Это было на Святой недѣлѣ. Графъ, въ сопровожденіи начальника штаба военныхъ поселеній, вышелъ на берегъ, похристосовался со старостой и сотскими, увидалъ генераль-адъютанта Исленьева и, узнавъ отъ него, что общество офицеровъ пріѣхало осмотрѣть Грузино, остался этимъ доволенъ, взялъ Исленьева подъ руку и отправился въ домъ, а вслѣдъ затѣмъ прислалъ пригласить насъ всѣхъ къ нему обѣдать.

Пріемъ, сдѣланный намъ графомъ, былъ очень ласковъ; обѣдъ весьма хорошій, хотя прежде, при осмотрѣ дома, мы видѣли, что столъ приготовленъ былъ на два куверта, а насъ прибыло пятеро.

За обѣдомъ графа, мы замѣтили, что каждое кушанье, прежде, чѣмъ его начать, онъ давалъ немного своей собачкѣ, а послѣ уже кушалъ самъ; даже, когда послѣ стола подали кофе, то онъ

сперва отлилъ немного на блюдечко и далъ той же собачкѣ, а послѣ уже пилъ изъ своей чашки: была ли это привычка къ собачкѣ, которую онъ любилъ, ибо она принадлежала покойной Анастасіи, или существовала на то другая причина — судить трудно.

Изъ разговора за столомъ мнѣ остался памятенъ одинъ случай. Графъ спросилъ: «какъ вы думаете, сколько я уже сдѣлалъ верстъ между Петербургомъ и Грузино?» Я сказалъ 80,000.

Его удивилъ мой отвѣтъ, и онъ выразительно спросилъ меня, почему я это знаю; я отвѣчалъ, что слышалъ такъ отъ своего знакомаго. «Да, такъ, такъ... это уже знаютъ!» Потомъ онъ говорилъ о быстрой ѣздѣ изъ Петербурга до Грузино: выѣзжая въ 6 часовъ утра изъ столицы, въ 2 часа пополудни онъ былъ въ Грузино. При этомъ графъ прибавилъ: «любить меня и угождаютъ!»

Послѣ, при возвращеніи нашемъ въ Чудово, ямщикъ рассказывалъ намъ о скорой ѣздѣ графа: «мы выставляемъ въ поль-станцію ему подставку; а то бѣда, ежели проѣдетъ болѣе 8 часовъ».

За обѣдомъ графъ говорилъ, что въ вотчинѣ теперь всего 32 деревни, но что ихъ было болѣе, а онъ все перестроилъ по планамъ, что всѣ дороги отъ одной деревни до другой шоссейныя, что всѣ постройки и работы сдѣланы собственными его средствами и, вообще, крестьяне блаженствуютъ.

Послѣ обѣда, графъ былъ особенно ласковъ и словоохотливъ, и, казалось, ему хотѣлось высказаться, сообщивъ многое касающееся близкаго его положенія къ покойному Императору Александру I.

Сначала повелъ онъ насъ въ комнату, занимаемую Императоромъ Александромъ I, во время посѣщеній Грузино, и указалъ на диванъ, на которомъ почивалъ онъ. Здѣсь, впоследствии, графъ Аракчеевъ поставилъ портретъ Императора и сдѣлалъ слѣдующую надпись: «Въ Бозѣ почившій Государь, Отецъ и благодѣтель мой «Императоръ Благословенный, Александръ I, въ пріѣздъ свой къ «графу Аракчееву въ село Грузино, всякій разъ изволилъ занимать сіи комнаты. Посѣтитель! преклони колѣна съ умиленіемъ «и сокрушеннымъ сердцемъ на мѣстѣ семъ и принеси теплую «молитву ко Всевышнему объ успокоеніи въ Царствіи Небесномъ «души Александра Благословеннаго, Отца Отечества!»

При семъ графъ разсказалъ намъ, что портретъ этотъ ему очень памятенъ: «Мы всегда и давно были друзьями съ покойнымъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Разъ какъ-то мы поссорились. Императоръ Павелъ Петровичъ, узнавъ о томъ, призвалъ обоихъ насъ въ кабинетъ и заставилъ помириться, уговаривая, чтобъ и впредь мы не ссорились, а были друзьями». При этомъ графъ Аракчеевъ прибавилъ: «И точно, съ тѣхъ поръ мы никогда болѣе не ссорились, а оставались искренними друзьями: и, въ знакъ этого примиренія, Императоръ Павелъ Петровичъ подарилъ мнѣ этотъ портретъ, дотолѣ находившійся въ его кабинетѣ».

На этомъ самомъ диванѣ графъ Аракчеевъ окончилъ свою жизнь, и взоры его до послѣдней минуты были обращены на портретъ безпредѣльно любимаго имъ Императора.

Затѣмъ графъ обратилъ вниманіе наше на письменный столъ, покрытый множествомъ разныхъ вещей. «Это столъ—сказалъ онъ—на которомъ Императоръ Александръ писалъ, когда пріѣзжалъ въ Грузино».

Въ этомъ родѣ продолжался весь остальной разсказъ графа. Поразительна была точность, съ какою сохранялось у него воспоминаніе о каждой вещи, которая чѣмъ нибудь напоминала ему покойнаго Императора; во всѣхъ словахъ его видѣлось священное уваженіе къ этимъ предметамъ.

«Вотъ ящикъ, гдѣ хранятся пустые конверты съ собственноручными на нихъ надписями Императора Александра на мое имя, какъ-то: «графу Аракчееву, графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву».

Засимъ онъ взялъ листъ, лежавшій сверху, и прочелъ слѣдующее: «Въ этомъ ящикѣ лежатъ конверты съ собственноручными надписями покойнаго Императора Александра I къ графу Аракчееву, за три послѣдніе года».

За прежніе года графъ имѣлъ неосторожность подобныя конверты разорвать, чего онъ себѣ никогда не прощалъ. Конверты же съ письмами отъ Императора, на которыхъ адресъ былъ печатный или писанъ другою рукою, всѣ уничтожены. Всѣхъ тутъ конвертовъ находится 840, разной величины.

Потомъ графъ указалъ маленькій сафьянный ящикъ, гдѣ находились четыре ружейныя пули эллипсической формы, совершенно подобной голубинуму яйцу, и сказалъ: «Я сохраняю эти пули для

того, что человекъ не долженъ зазнаваться и помнить, что всегда можетъ сдѣлать глупость.

Во внутренности футляра, на крышѣ, сдѣлана надпись: «Пули чугунныя, отданныя Государемъ Императоромъ Александромъ I, при полученіи коихъ, сдѣланъ былъ графомъ неосторожный отвѣтъ, за который Его Величество изволилъ показать свое неудовольствіе, почему графъ Аракчеевъ, сознавая въ своей ошибкѣ, въ память сего сохранилъ сіи пули» (*).

Затѣмъ графъ показалъ намъ ящикъ въ четыре вершка длины и ширины, а сверху стекло. Подъ нимъ было полотно, на которомъ виднѣлась мѣтка А. «Это—сказалъ онъ—рубашка Императора Александра, мнѣ подаренная, и въ ней я буду похороненъ. Исторія ея слѣдующая: когда покойная Императрица была въ предсмертныхъ страданіяхъ и не было надежды къ ея выздоровленію, то Императоръ Павелъ I, зная, что его ожидаетъ вступленіе на престолъ, послалъ за мною въ Гатчино, чтобъ я скорѣе пріѣхалъ въ Петербургъ (**). Дороги тогда были дурныя. Я скакалъ что было силы и весь въ пыли явился къ Императору. Онъ меня принялъ весьма ласково и сказалъ: «служи мнѣ вѣрно», и, взявъ меня за руку, подвелъ меня къ Александру, положилъ мою руку въ его руки и сказалъ: «будьте друзьями!» и мы всегда были друзьями. Александръ, видя меня всего въ пыли, сказалъ: «Вѣрно, ты, за скоростію, бѣлья чистаго не взялъ съ собою: пойдемъ ко мнѣ, я тебѣ дамъ», и далъ мнѣ тогда эту рубашку.

(*) Къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ нашихъ артиллерійскихъ учебниковъ, мы не нашли слѣда о чугунной продолговатой пулѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ, отвѣтъ графа Аракчеева Императору былъ основанъ на томъ современномъ научномъ убѣжденіи: что для полета наилучшее тѣло есть круглое, представляющее наименьшее сопротивленіе при разрѣзѣ воздуха. Графъ, какъ и многие ученые того времени, не могъ допустить, что цилиндрическая пуля съ коническою оконечностію черезъ сорокъ лѣтъ изгонитъ изъ употребленія круглую пулю.

Кто теперь утвердительно можетъ сказать, что изобрѣтатель тогдашней овальной пули не имѣлъ бы хоть тусклую мысль, что она вѣрнѣе и далѣе полетитъ, нежели круглая? Вспомнимъ Фультона и Наполеона I и не осудимъ тогдашняго изобрѣтателя.

Примѣч. автора.

(**) Аракчеевъ служилъ тогда начальникомъ артиллеріи, гатчинскаго гарнизона подполковникомъ. Въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, получилъ Анны 1 степ., Александра Невскаго, помѣстье Грузино и достоинство барона; въ 1799 г., послѣ кратковременной отставки, назначенъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, командующимъ гвардіи артиллерійскимъ баталіономъ, инспекторомъ всей артиллеріи и возведенъ въ графское достоинство.

Послѣ я ее у него выпросилъ, и вотъ она, а когда уиру, то се на меня надѣнуть, и въ ней я буду похороненъ» (*).

Тутъ же въ столѣ находится портфель для бумагъ съ слѣдующею надписью: «Графъ Аракчеевъ, въ теченіе 25 лѣтъ, употреблялъ портфель сію для доклада дѣль Государю Благословенному Императору, его отцу и благодѣтелю Александру Павловичу. Она содержала въ себѣ много важныхъ и благодѣтельныхъ для отечества приказаній и учрежденій».

«Послѣ кончины Государя Императора, портфель сія останется въ сей его комнатѣ для вѣчнаго въ оной храненія».

Въ портфелѣ семь находятся бумажныя обертки съ печатной надписью: «Къ подписанію: по дѣламъ Государственного Совѣта, Комитета Министровъ, Клейнмихелю, Муравьеву, Танѣеву, въ Корпусный Штабъ Военныхъ Поселеній по гражданской части, по Корпусу Путей Сообщенія, по Святѣйшему Синоду».

На столѣ лежала карта Россіи, съ надписью: «Карта послѣдняго путешествія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра I, пожалованная Его Величествомъ графу Аракчееву предъ отбытіемъ изъ С.-Петербурга, 30 августа 1825 года».

На томъ же столѣ былъ маленькій бюстъ Императора, съ надписью: «возвеличилъ Россію и освободилъ Европу».

Потомъ, провозжая далѣе, графъ указалъ намъ на сафьянныя кресла, на которыхъ Императоръ сидѣлъ, и на подножку къ нимъ, «гдѣ онъ больную свою ногу могъ успокоить, ибо въ послѣдній разъ, когда онъ пріѣзжалъ сюда, у него была рожа на ногѣ».

Во всѣхъ словахъ и мысляхъ графа выражались необъятная преданность, неподдѣльная любовь и высокое благоговѣніе къ памяти покойнаго Императора; во всемъ видны были душа и сердце, жаждущія высказать эти чувства предъ каждымъ и находящія собственную отраду, когда представится къ тому случай.

Теперь прошло уже 34 года, и нѣтъ возможности припомнить всѣ мелкія подробности, сообщенныя намъ тогда графомъ; но помню, что всѣ мы были поражены глубиною чувства, восторженнымъ благоговѣніемъ графа и тѣмъ, что слышимъ такую увлекательную рѣчь отъ человѣка, о которомъ и тогда еще Россія не иначе говорила, какъ шопотомъ, и предъ именемъ ко-

(*) Графъ похороненъ въ этой рубашкѣ. Ящикъ, въ которомъ она хранилась, и до сихъ поръ находится въ ризницѣ.

того каждый, даже проѣзжая мимо дома, имъ занимаемаго, сдерживалъ дыханіе и затаивалъ мысль,

Впослѣдствіи, въ 1836 году, снова случилось мнѣ быть въ Грузино. Все было въ томъ же порядкѣ, но всюду глубокая тишина: графъ Аракчеевъ скончался въ 1834 году.

Въ теченіе десяти лѣтъ послѣ перваго посѣщенія моего Грузино, многое прибавилось. Казалось, что графъ употребилъ всѣ умственныя свои способности, чтобы и за смертью своего благодѣтеля сохранить во всемъ его память и выразить всю безпредѣльную свою преданность къ Императору Александру.

Въ первой комнатѣ, мы увидѣли серебряную четырехугольную колонну въ $1\frac{3}{4}$ арш. вышины и въ 3 пуда $4\frac{1}{2}$ фунта вѣса. На ней стоялъ бюстъ покойнаго Императора; по сторонамъ, на серебря, написаны:

Съ правой стороны: «Въ безконечное время незабвенныя эпохи во всеобщей исторіи всего міра Императоръ Александръ Благословенный.

«1. Родился 1777 года, 12 декабря.

«2. Объявленъ наследникомъ всероссійскаго престола 1796 г., 6 ноября.

«3. Вступилъ на всероссійскій престолъ 1801 г., 12 марта.

«4. Коронованъ 1801 г., 15 октября.

«5. Присоединилъ къ Россіи всю Финляндію 1809 г., 5 сентября.

«6. Освободилъ Европу отъ Наполеонова владычества 1814 г., 29 марта.

«7. Присоединилъ къ Россіи царство Польское 1815 г., 9 мая.

«8. Скончался въ Таганрогѣ 1825 г., 19 ноября.

«9. Тѣло его погребено въ С.-Петербургѣ, 1826 года, 13 марта.

«10. День его ангела — 30 августа.»

На лѣвой сторонѣ: «Драгоценнѣйшіе дни въ жизни графа Аракчеева пребываніемъ въ Грузино, въ сихъ самыхъ комнатахъ Императора Александра Благословеннаго: 1810 г.—7 іюля; 1816 г.—8 іюня; 1819 г.—27 іюня; 1820 г.—4 марта, 26 іюня; 1821 г.—22, 23 и 24 іюня; 1822 г.—15 іюня; 1823 г.—15, 16, 17 марта, 3 и 4 іюня; 1824 г.—24 и 25 іюня, и 1825 г.—26 и 27 іюня.»

На задней сторонѣ: «Подножіе сіе къ изображенію незабвеннаго Императора Александра Благословеннаго сдѣлано послѣ его кончины вѣрноподданнымъ слугою графомъ Аракчеевымъ. Да пребудеть оно въ семь домѣ и въ сихъ самыхъ комнатахъ для сего назначенія во вѣки вѣковъ. Аминь. А если кто осмѣлится обратити на другое какое употребленіе, то да будетъ ему наказаніе Божіе какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни.»

Наконецъ, съ передней стороны: «Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ, не покидай друга и вѣрнаго тебѣ друга. Таганрогъ, сентября 22-го, 1825 года.»

(Это—последнее письмо Императора Александра Благословеннаго къ графу Аракчееву.)

Подъ этимъ находится отвѣтъ графа:

«Прельни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебя во всякъ день живота моего.»

Тутъ же была фуражка, обтянутая черной клеенкой, подъ стекляннымъ колпакомъ. На подкладкѣ этой фуражки сдѣлана рукою графа надпись: «Пожалована Государемъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ въ 1823 году, въ Царскомъ Селѣ.» Государь, въ Царскомъ Селѣ, пригласилъ графа сдѣлать съ нимъ прогулку, но, увидавъ, что онъ былъ въ шляпѣ, велѣлъ ему подать свою фуражку.

Нельзя не упомянуть тоже о бронзовыхъ часахъ, заказанныхъ графомъ въ Парижѣ, по смерти Императора Александра. Сверху надъ часами, съ одной стороны, черная бронзовая фигура плачущаго, а съ другой—воинскіе доспѣхи; снизу—аллегорическое изображеніе Финляндіи и Польши; въ срединѣ, подъ циферблатомъ, дверцы, за которыми портретъ Государя. Дверцы эти открываются въ 11 часовъ 50 минутъ—часъ смерти Императора; въ то же время, музыка трижды играетъ вѣчную память. Съ боку на часахъ надпись: «Подданный своему Государю и благодѣтелю послѣ его смерти. Парижъ, 1826 года».

Окончивъ свой рассказъ, графъ пожелалъ намъ пріятной дороги и указалъ осмотрѣть еще соборъ, куда мы и отправились.

На сѣверной сторонѣ собора, на площадкѣ, находится памятникъ, воздвигнутый графомъ Аракчеевымъ «въ память въ Бозѣ почивающему покойному Государю Императору, благодѣтелю моему, Александру Благословенному».

Памятникъ состоитъ изъ аллегорическихъ фигуръ: Вѣра, Надежда и Милосердіе поднимаютъ бюстъ Императора, а Милосердіе, одною рукою, коронуетъ его небеснымъ вѣнкомъ съ сіяніемъ.

Внизу фигуръ, на верхней части пьедестала, лежатъ, на подушкѣ, императорскія регаліи: корона, скипетръ и держава.

На гранитномъ пьедесталѣ, съ передней стороны, находится барельефно высѣченный въ гранитѣ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, а въ срединѣ онаго вензель Императора Александра I, а подъ нимъ надпись:

«Государю благодѣтелю, по кончинѣ его».

На другой сторонѣ пьедестала слѣдующая надпись:

«Отъ подданнаго въ 1833 году, царствовалъ 25 лѣтъ.»

Самый соборъ довольно подробно описанъ въ упоминаемыхъ вѣдомостяхъ, № 228; но можно еще сообщить нѣкоторыя частности.

Противъ царскихъ дверей, на западной сторонѣ, четыре мѣдныя доски:

На *первой*, въ срединѣ которой, подъ стекломъ, лежитъ, въ красномъ сафьянномъ переплетѣ, положеніе о заемномъ банкѣ для крестьянъ грузинской вотчины, слѣдующая надпись: «Грузинскій соборъ св. апостола Андрея Первозваннаго учрежденъ Императоромъ Александромъ I, 1811 года, апрѣля 16 дня».

На *второй* доскѣ, надъ которой находится бронзовый бюстъ Императора Петра I, а по срединѣ гербъ графа Аракчеева, вырѣзано: «Грузинская вотчина, бывшая во владѣніи монастырей, пожалована Государемъ Императоромъ Петромъ I, 1705 года, князю Александру Даниловичу Меншикову».

На *третьей* доскѣ, надъ которой бюстъ Императора Павла I, вырѣзано: «Грузинская волость, въ 2,000 душахъ состоящая, пожалована Императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ вѣчное потомственное владѣніе, графу Алексѣю Аракчееву 1796 года, декабря 12 дня.» На срединѣ этой доски находится также гербъ.

На *четвертой* доскѣ, надъ которой бюстъ Императора Александра I, находится въ срединѣ, подъ стекломъ, рескриптъ Императора Александра I графу Аракчееву, по случаю Высочайшаго посѣщенія села Грузина 1816 года, 7 іюля, слѣдующаго содержанія:

«Графъ Алексѣй Андреевичъ!

«Устройство и порядокъ, которые лично видѣлъ Я въ деревняхъ вашихъ, при посѣщеніи васъ на возвратномъ пути Моимъ изъ Твери, доставили Мнѣ истинное удовольствіе. Доброе сельское хозяйство есть первое основаніе хозяйства государственнаго. Посему Я всегда съ особеннымъ вниманіемъзираю на всѣ есвѣдѣнія, доходящія ко Мнѣ о благоустройствѣ частныхъ сельскихъ учреждений, и всегда желаю, чтобы число добрыхъ и попечительныхъ помѣщиковъ въ отечествѣ нашемъ умножалось. Надѣяться должно, что примѣръ ихъ изгладитъ постепенно слѣды тѣхъ устройствъ, кои, къ сожалѣнію тѣхъ людей благомыслящихъ, необдуманная роскошь или небреженіе доселѣ въ сей части оставили. Бывъ личнымъ свидѣтелемъ того благоустройства, которое, въ короткое время, безъ принужденія, однимъ умѣреннымъ и правильнымъ распредѣленіемъ крестьянскихъ повинностей и тащательнымъ ко всѣмъ нуждамъ ихъ вниманіемъ успѣли вы ввести въ вашемъ селеніи, Я поспѣшаю изъявить вамъ истинную Мою признательность за удовольствіе, которое вы Мнѣ симъ доставили: когда съ дѣятельною государственною службою сопрягается примѣръ частнаго добраго хозяйства, тогда и служба и хозяйство получаютъ новую цѣну и уваженіе.»

«Пребываю къ вамъ благосклоннымъ. Александръ.»

«С.-Петербургъ
21 іюля 1816 года.»

Къ рескрипту этому приложенъ переводъ на французскомъ языкѣ.

Между третьей, четвертой досками есть еще одна, на которой обозначены числа и годы, когда Императоръ Александръ I посѣщалъ Грузино, и двѣ медали: одна—съ изображеніемъ Александра I, съ надписью: «Благословенный скончался въ Таганрогѣ, 19 ноября 1825 г.»; а на другой—Всевидащее око, съ надписью: «Нашъ ангелъ въ небесахъ».

На сѣверной сторонѣ находится надгробный памятникъ. По стѣнѣ наверху бюстъ Императора Павла I; затѣмъ жертвенникъ, предъ которымъ изображеніе преклонившагося воина; на щитѣ у него гербъ графа, а на жертвенникѣ написано: *«сердце чисто и духъ правъ предъ тобою»*. Внизу плоскій продолговатый камень и на немъ надпись: *«да пребудетъ и прахъ мой у подножія изображенія твоего»*. А потомъ: «На семь мѣстѣ погребенъ

русскій новгородскій дворянинъ графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; родился 1769 г., октября 23 дня, умеръ...»

Надпись ожидала своего времени, которое и наступило въ 1834 г., апрѣля 21 дня. Впереди сего камня, изъ бронзы стоитъ ангелъ на колѣняхъ и держитъ въ одной рукѣ образъ, котораго графъ Аракчеевъ никогда не оставлялъ, а въ другой лампада предъ тѣмъ образомъ; на груди ангела возложенъ на золотой цѣпочкѣ образъ съ изображеніемъ св. Алексѣя и мученицы Анастасіи, съ надписью на другой сторонѣ:

«Двухъ христіанскихъ друзей дни тезоименитства: 5 октября — трехъ святителей: Петра, Алексія и Іоны, и 29 октября—мученицы Анастасіи; дни рожденія—23 сентября и 29 марта.»

Возлѣ самага надгробнаго камня, на полу изъ шестиугольныхъ чугунныхъ плитъ, одна плита бронзовая и на ней надпись:

«Здѣсь лежитъ двадцати-пятилѣтній другъ Анастасія, убійенная дворовыми людьми села Грузино, за искреннюю ея преданность къ графу.» (*)

На доскѣ были три букета цвѣтовъ. Скоро эта доска была опущена ниже пола и закрыта чугунной плитой; но ее можно было подымать, и тутъ видны были три засохшіе букета. Нынѣ все задѣлано наглухо.

На южной сторонѣ воздвигнуть богатый памятникъ убитымъ гг. офицерамъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка. Онъ состоитъ изъ множества военныхъ доспѣховъ, сдѣланныхъ изъ бронзы; посреди ихъ тоже шесть знаменъ, принадлежавшихъ его полку. Имена убитыхъ офицеровъ слѣдующія: 1) штабсъ-капитанъ Соблуковъ, 2) поручикъ Усовъ, 3) подпоручикъ Кириловъ, 4) прапорщикъ Микулышинъ, 5) маіоръ Куличевскій, 6) поручикъ Кондратьевъ, 7) подпоручикъ Засѣцкій, 8) прапорщикъ Дергачъ, 9) маіоръ Дервецкій, 10) прапорщикъ Апыхтинъ, 11) подпоручикъ Яндоуровъ 2, 12) поручикъ Егоровъ и 13) поручикъ Яковлевъ. Знамена полка графа Аракчеева, бывшаго Ростовскаго, шелковыя, старья, изорванныя.

Надъ именами надпись:

«Се памятникъ сынамъ россійскія державы,
«Которы, пламенемъ усердія горя,
«Въ бояхъ противъ враговъ, на полѣ вѣчной славы,
«Скончали жизнь свою за вѣру и Царя.»

(*) Анастасія Федоровна Миткина.

На иконостасѣ боковаго придѣла находится образъ величиною 2 аршина, шириною 1½ арш., въ вызолоченной рамѣ, изображающій святыхъ: апостола Павла, возносящагося съ портретомъ Императора Павла I на небеса, а внизу — Алексія митрополита московскаго, праведныя Елисаветы, апостола Андрея Первозваннаго, мученицы Наталіи, Петра митрополита московскаго. (Всѣ эти имена святителей принадлежатъ лицамъ фамиліи графа Аракчеева.)

Около главнаго иконостаса, по обѣ стороны, на стѣнахъ, находятся бронзовыя доски, съ надписями:

На правой сторонѣ:

«Въ 1796 году, мѣсяца декабря 12 дня, Государь Императоръ всероссійскій Павелъ Первый пожаловалъ, въ Новгородской губерніи, волость, именуемую село Грузино, разныхъ орденовъ кавалеру графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, который воздвигнулъ сей памятникъ, церковь св. апостола Андрея Первозваннаго и святую Его икону украсилъ богатою серебряною и вызолоченною ризою съ камнями, въ коей вѣсу пять фунтовъ; а при освященіи храма перенесена святая икона чиновъ священниками въ 1806 году, мѣсяца сентября 20 дня, въ память дня рожденія Государя Императора Павла Перваго, въ присутствіи его сіятельства графа Алексѣя Андреевича Аракчеева и супруги его графини Наталіи Федоровны (*) и всей той волости благочтивыми христіанами.»

На лѣвой сторонѣ: копія съ именнаго собственноручнаго указа, изъ мѣстечка Таурогена, отъ 18 іюня 1807 года:

«Господинъ генераль-лейтенантъ графъ Аракчеевъ.

«Доведеніе до превосходнаго состоянія артиллеріи и успѣшное дѣйствіе оной въ продолженіе сей войны, также и исправное снабженіе оной всѣмъ нужнымъ, обяываетъ Меня сдѣлать достойное воздаяніе заслугамъ вашимъ, почему приказомъ Моимъ вчерашняго дня произведены вы въ генералы отъ артиллеріи; примите сіе знакомъ Моей признательности и особеннаго Моего благоволенія, съ коимъ пребываю вамъ благосклонный

«АЛЕКСАНДРЪ.»

(*) Урожденная Хомутова; она вышла замужъ въ 18** году. Въ день свадьбы она получила фрейлинскій шифръ, а по окончаніи вѣнчанія ей пожаловали Екатерининскій орденъ 2 ст.

По волѣ покойнаго графа, послѣ каждой литургіи, совершаютъ по немъ въ церкви панихиду. Для сего выставляется, среди собора, столикъ, обыкновенно, покрытый чернымъ бархатомъ съ серебряными галунами; но во время сей службы онъ покрывается чехломъ изъ шелковой матеріи, на бокахъ котораго пришиты 10 знаменъ, отнятыхъ у Французовъ въ 1812 году. Изъ нихъ шесть съ надписью, золотымъ шитьемъ: «Garde Impériale», и буква N въ срединѣ, и четыре съ надписью, тоже шитьемъ: «2 Régiment de chevaux légers Lanciers», и въ срединѣ вышитъ одноглавый орелъ. Верхъ же столика покрывается особымъ шелковымъ покрываломъ, и на немъ четыре таковыя же флага штандарта съ одноглавымъ орломъ, впереди котораго на груди желѣзная корона Милана, съ надписью, вышитою вокругъ: «Guardia reale Italiana».

Прежде у самаго надгробнаго камня могилы графа стоялъ наложъ съ Евангеліемъ въ складѣ кованаго серебра, и на листахъ сего Евангелія внизу рукою графа написано его духовное завѣщаніе. Нынѣ оно находится въ ризницѣ. Въ рисункѣ, около серебрянаго Евангелія находятся три ящика, оклеенные сафьяномъ.

Первый—величиною въ длину 2 вершка, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка, вышиною вершокъ, съ надписью наверху: «Портретъ Александра I». Этотъ портретъ, пожалованный графу Аракчееву, не имѣетъ никакихъ драгоценныхъ украшеній.

Второй — величиною въ длину $5\frac{1}{2}$ вершка, шириною $3\frac{3}{8}$ вершка, вышиною $1\frac{2}{8}$ вершка, съ надписью:

«Здѣсь хранятся части гроба, заключавшаго тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, при сопровожденіи онаго изъ Таганрога въ Царское Село, изъ котораго тѣло Высочайшаго усопшаго переложено въ Чесмѣ 5 марта 1826 года, къ 9 часовъ пополудни, въ парадный гробъ, приготовленный въ С.-Петербургѣ».

Опись частямъ гроба, въ которомъ заключалось тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I:

1) Золотомъ вышитый двуглавыи орелъ; 2) золотой галуны; 3) шурупъ желѣзный; 4) четыре мѣдные гвоздика; 5) кусочекъ дерева.

Третий ящикъ — величиною въ длину $6\frac{1}{2}$ вершк., шириною $4\frac{2}{8}$ вершка, вышиною $1\frac{1}{2}$ вершка, съ надписью:

«Рубашка покойнаго Государя Императора Александра Благо-

сговореннаго, пожалованная, при восшествіи на престолъ Императора Павла I, графу Алексію Аракчееву, по неимѣнію у графа Аракчеева при себѣ бѣлья, по случаю экстреннаго его вытребованія изъ Гатчино. Рубашка сія, по смерти графа Аракчеева, должна быть надѣта на него.»

Въ этой рубашкѣ похороненъ графъ Алексій Андреевичъ.

Кромѣ сего, хранится тутъ же мундиръ Императора Александра, Семеновскаго полка, присланный графу, по кончинѣ Государя, Императоромъ Николаемъ I, при собственноручной запискѣ слѣдующаго содержанія:

«Примите въ знакъ дружбы и благодарности за прошедшіе «и будущіе добрые совѣты присылаемый при семъ мундиръ покойнаго нашего благодѣтеля.»

«Вамъ искренно доброжелательствующій Н.»

«С.-Петербургъ,
«23 декабря 1825 г.»

Церковь построена на возвышеніи, откуда видна главная деревня Грузино, вся выстроенная по плану, съ желѣзными крышами. Между церковью и селомъ построенъ великолѣпный чугунный храмъ, изъ колоннъ состоящей, и внутри поставлено изъ бронзы колоссальной величины изображеніе св. Андрея Первозваннаго.

Испрошеніе Высочайшаго разрѣшенія на постройку этой церкви послѣдовало по слѣдующему представленію графа Аракчеева:

«Всемиловѣйшій Государь!

«Пожалованная мнѣ блаженныя памяти Императоромъ Павломъ I грузинская вотчина въ Новгородской губерніи и уѣзда того имени составляетъ единственное мое утѣшеніе, доставляющее мнѣ покой пріятный послѣ трудовъ дѣятельныхъ и невыразимое удовольствіе заниматься благосостояніемъ крестьянъ, ввѣренныхъ моему попеченію.

«Премсполненный чувствъ благодарности къ Монарху, виновнику сего благодѣянія, я не могу ограничить себя пожизненнымъ изъявленіемъ сихъ чувствъ, но желалъ бы передать оныя вѣнамъ, сохранивъ въ сельскомъ моемъ убѣжищѣ и по смерти моей благоговѣйное воспоминаніе о Монархѣ благодѣтелѣ и объ излиянныхъ отъ Него на меня милостяхъ.

«Въ семъ душевномъ расположеніи, я совѣтовался съ преосвященнымъ митрополитомъ и, получивъ его согласіе въ письмѣ, оригиналомъ при семъ на Высочайшее усмотрѣніе подносимомъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія на нижеслѣдующія мои предположенія.»

Затѣмъ слѣдуетъ въ подробности порядокъ совершенія ежегодно литургіи.

Графомъ Аракчеевымъ завѣщанъ капиталъ 12,000 р. сер. на поддержаніе процентами благолѣпія гру́зинскаго собора, съ памятниками въ немъ и медальонами.

Копія съ грамоты митрополита:

«По уваженію онаго весьма для святыхъ церкви наша достопамятнаго событія, о коемъ какъ въ Слѣдованной Псалтыри, такъ и въ другихъ разныхъ мѣстахъ упоминается, что св. апостолъ Андрей Первозванный, проходя изъ полуденнаго края, былъ въ селѣ Грузино и водрузилъ въ немъ жезлъ свой, отчего получило оно и наименованіе *Друзино*, по простонародному же реченію Грузино, и чрезъ таковое мѣста сего посѣщеніе или паче проповѣдь свою открылъ онъ предкамъ нашимъ, тьмою идолопоклонства омраченнымъ, двери къ спасительной вѣрѣ въ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, благословляемъ мы въ соборной села Грузина церкви, имени сего святаго апостола посвященной, богатою утварью и ризницею снабженной и превеликолѣпно украшенной, совершать божественную литургію при отверзтыхъ царскихъ вратахъ во все продолженіе оныхъ, даже до причастнаго стиха, при началѣ коего должны онѣ, исключая Святыхъ Пасхи, быть затворяемы для великой тайны евхаристіи. Совершать же такимъ образомъ литургію не всегда, а токмо въ одни воскресные, господскіе, высокаторжественные дни, въ храмовой праздникъ и при другихъ какихъ либо важныхъ случаяхъ.»

«С.-Петербургъ,
26 марта 1825 года.»

«Подлинное подписалъ: Серафимъ, митрополитъ новгородскій и санктъ-петербургскій».

Осмотрѣвъ все это, мы отправились къ пристани и тутъ опять увидѣли графа, пришедшаго насъ проводить. Проходя мимо грота, онъ указалъ на рыбацью лодку, въ нею хранив-

шуюся, и сказалъ, что это та самая лодка, въ которой Императоръ Александръ, посѣтивъ въ первый разъ Грузино, переѣзжалъ Волховъ и Самъ гребъ. «Съ нами ѣхалъ тогда графъ Толстой. Онъ очень боялся воды; но среди рѣки Государь началъ качать лодку со стороны на сторону. Толстой кричалъ, что было силы, и много мы смѣялись на счетъ его трусости.»

На металлической доскѣ, вдѣланной въ стѣнѣ грота, была надпись слѣдующаго содержанія:

«Во время посѣщенія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ графа Алексѣя Андреева въ селѣ Грузино, въ означенное здѣсь время, Его Императорское Величество изволилъ въ оной лодкѣ и сими самыми веслами Самъ перевозить черезъ рѣку Волховъ оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича Толстаго и графа Аракчеева. Да сохранятся на вѣчныя времена сіи драгоценныя вещи, и да будетъ проклятъ всякій тотъ, кто осмѣлится истребить оныя.»

Графъ еще разъ простился съ нами, и мы, на великолѣпномъ катерѣ съ 8 гребцами, быстро перенеслись черезъ Волховъ.

Впослѣдствіи, въ саду села Грузино, я обратилъ вниманіе на слѣдующіе памятники:

1) Памятникъ Императору Александру Благословенному по кончинѣ Его, — близъ собора.

2) У графскаго дома, каменнаго, съ лѣвой стороны, мраморный бюстъ Императора Александра I, на каменной тумбѣ.

3) У цвѣточной оранжереи чугунная ваза на такой же тумбѣ, съ надписью: «Въ память посѣщенія въ Грузино родительницы, въ 1800 году, Е. А.»

4) У большаго пруда противъ деревни — бронзовый римскій боецъ.

5) У цѣпнаго моста, на каменной тумбѣ, чугунный столбъ, съ позолоченнымъ наверху вѣнкомъ, съ надписью: «Сынъ, въ память родителямъ»; а ниже сего надписи о времени кончины родителей графа Аракчеева, и именно: а) «Андрей Андреевичъ Аракчеевъ скончался 1796 года, іюля 29 дня. Погребенъ въ Тверской губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Курганахъ. б) Елизавета Андреевна Аракчеева скончалась 1820 года, іюля 17 дня. Погребена въ Тверской губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Курганахъ, вмѣстѣ съ покойнымъ родителемъ.»

6) У двухъ липъ, на каменномъ столбѣ, чугунный бюстъ

старца, съ надписью на металлической доскѣ: «Въ память сто-двадцати-пятилѣтнему старику Исаку Константинову, коимъ въ его молодости сажены сіи дерева. Родился 1681 года, умеръ 1806 года.»

7) Посреди еловой аллеи, противъ бывшаго лѣтняго дома графа, на полукругѣ къ парку, бронзовая статуя Надежды.

8) У двухъ елей, близъ того же дома, бюстъ Императора Павла I, чугунный, на таковой же тумбѣ.

9) Тоже у того дома, на небольшомъ холмѣ, памятникъ собачкѣ, съ чугуннымъ изображеніемъ ея, и возлѣ, съ обѣихъ сторонъ, на двухъ мраморныхъ плиткахъ, надписи: на одной—«вѣрному Жучкѣ», а на другой — «милой Діанкѣ».

10) На большомъ лугу, противъ того же дома, бронзовая статуя Діаны, держащей въ одной рукѣ колчанъ со стрѣлами, а въ другой—оленья.

11) На террасѣ того дома прикрѣплена къ чугунной рѣшеткѣ бронзовая доска съ надписью:

«Любимое мѣсто блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, на которомъ изволилъ, во время Высочайшаго Своего въ Грузинѣ пребыванія, часто кушать чай. Сія надпись поставлена въ 1827 году.»

12) На особой полянѣ, недалеко отъ каменнаго дома, чугунная ваза съ надписью: «Поставл. 1806 г.» (Это памятникъ вѣрной службы Анастасіи.)

13) У домика, гдѣ жилъ Шумскій, возлѣ лѣтняго дома графа, бронзовая статуя Вѣры.

Знаменитый владѣлецъ Грузино скончался 21 апрѣля 1834 года. Послѣднія слова графа, на вопросъ: не нужно ли позвать священника? были: «если нужно будетъ, то самъ скажу».

Конецъ его жизни былъ омраченъ внутренними домашними огорченіями, коихъ, конечно, при силѣ и власти его, въ теченіе долгой своей жизни, онъ предвидѣть не могъ (*).

Графъ Аракчеевъ имѣлъ о себѣ высокое мнѣніе и, посвятивъ свою жизнь, сосредоточивъ всю дѣятельность на необъятной приверженности къ своему Монарху, онъ не ждалъ многого отъ современниковъ, но все предоставилъ будущности и суду потомства. Такъ, умирая, онъ завѣщалъ все свое имѣніе на сооруженіе

(*) Убіеніе Анастасіи.

кадетскаго корпуса, а 50,000 р. капитала опредѣлить съ процентами тому, кто чрезъ 93 года напишетъ лучшую исторію Императора Александра I. Великій дѣятель возлюбленнаго имъ Монарха, онъ и за гробомъ хотѣлъ служить Ему, вручивъ ключи уму, знанію и безпристрастію историка для написанія драгоценнѣйшихъ для него страницъ о жизни обожаемаго имъ Императора, быть можетъ, ожидая, вмѣстѣ съ тѣмъ, по чувству собственнаго достоинства, и безпристрастнаго сужденія о самомъ себѣ, какъ такомъ лицѣ, которое не можетъ быть отстранено отъ исторіи Императора Александра I. Самую волю эту онъ упрочилъ особеннымъ способомъ, написавъ о томъ на пробѣлѣ листовъ святаго Евангелія: «Аракчеевъ все свое состояніе возвратилъ туда, откуда получилъ» (*).

Памятникъ состоитъ весь изъ аллегорическихъ фигуръ. Вѣра, Надежда и Милосердіе поднимаютъ бюстъ Императора, а Милосердіе одною рукою коронуетъ его небеснымъ вѣнкомъ съ сіяніемъ.

ЗАВѢЩАНІЕ НА ЛИСТАХЪ ЕВАНГЕЛІЯ, ВНИЗУ.

1) Я, нижеподписавшійся, генералъ отъ артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добродѣтелямъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя, всероссійскаго Императора Александра Павловича, удостоивавшаго меня Высочайшей своей довѣренности, взношу, въ нынѣшнемъ 1833 году, пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями въ Государственный Земный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ 93 года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную, въ продолженіе сего времени, процентами, безъ малѣйшаго ущерба и изытія.

2) Сумма сія назначается въ награду тому изъ Россійскихъ писателей, который чрезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почившаго вѣнценосца, т. е. къ 1925 году, напишетъ на Россійскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссійскаго Александра I лучше всѣхъ, т. е. полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе.

(*) Завѣщаніе это прописано въ концѣ статьи, со всею прошедшею по ней перепискою.

3) Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ инаго кого, какъ отъ первой въ Россіи академіи словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе высшее со-словіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло.

4) Билетъ російскаго государственнаго банка на вышеупомянутые пятьдесятъ тысячъ рублей, съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ же въ Императорскую Академію Наукъ, съ моею на томъ билетѣ надписью, и прошу въ полученіи онаго квитанцію.

5) По смерти моей прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ московскихъ и с.-петербургскихъ, также публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобъ патриотическое пожертвованіе мое, въ продолженіе столѣтія, не осталось въ забвеніи и чтобъ заблаговременно возвѣщенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ, для нихъ предстоящій, который не только прославить, но и обогатитъ дѣстотнѣйшаго изъ нихъ.

6) Чрезъ восемьдесятъ-два года, считая отъ сего 1833 года, т. е. въ началѣ 1915 года, російскій государственный банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма, и російская академія словесныхъ наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ, какъ російскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала, потому что на оставшіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена быть.

7) На сочиненіе исторіи Александра I дается срокъ десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1 января 1925 года, подъ девизами, въ первенствующую російскую академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года, разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ, съ наблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены, въ настоящее время, для задаваемыхъ отъ академіи задачъ; она опредѣляетъ не въ другой какой нибудь день, а непремѣнно 12 декабря награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра I—три доли капитала, съ приращенными чрезъ 93 года процентами. Тогда же сообщаетъ она

россійскому государственному банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ россійскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и о количествѣ полученной имъ награды.

8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе россійской академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе:

9) На изданіе оной исторіи, въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра I и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ.

10) На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго состоянія Россіяне могли имѣть исторію того Государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія Европу.

11) Остальная же и за симъ сумма, изъ четвертой части остающаяся у академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходитъ будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ, по равной части, которые переведутъ съ россійскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра I.

12) Вырученныя деньги отъ продажи на россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданія сихъ нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ.

13) Капиталъ пятьдесятъ тысячъ рублей, въ 1925 году, считая на нихъ нынѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1,918,960 рублей. Слѣдовательно, по сему расчету, награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую исторію состоятъ будетъ изъ 1,439,220 рублей; а четвертая часть, 479,740 рублей, поступитъ въ распоряженіе академіи словесныхъ наукъ на означенныя въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы.

14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ, но правила въ раздѣленіи накопившагося въ 1925 году капитала должны быть исполнены въ точности, по сему моему

положенію, т. е. три части изъ онаго слѣдуютъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по восьмой статьѣ, академіи.

15) Если по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время, не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ, то узаконенный потомокъ мой, владѣющій грузинскою вотчиною, обязанъ о семъ главноходатайствовать у правительства.

16) При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который, въ то время, будетъ владѣльцемъ грузинской вотчины.

17) Подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской Академіи Наукъ, а копія съ онаго, также писанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца грузинскаго.

Генералъ отъ артиллеріи, графъ Алексѣй Аракчеевъ.

1833 года, 2 апрѣля, въ селѣ Грузино, въ день воскресенія Господа Бога нашего.

На подлинномъ завѣщаніи, хранящемся въ Россійской Академіи Наукъ и въ копіи находящемся у моего потомка, владѣющаго грузинскою отчиною, Высочайшее Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича утвержденіе, чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, слѣдующее :

«Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее свое согласіе. 10 апрѣля 1833 года.»

Высочайше утвержденный докладъ и рескриптъ Императора Николая Павловича на имя графа Аракчеева о внесенной на проценты суммѣ для содержанія кадетъ въ Новгородскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ 1833 году:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

«Внезапная кончина въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго опечалила не только наше отечество, но даже и цѣлую Европу, помнящую его благодѣянія, при освобожденіи оной отъ владычества Наполеона. Носивши на себѣ всѣ его отеческія милости и пользовавшись полною его довѣрен-

ностью, по свойству человѣческому, я не предполагалъ возможнымъ пережить сего несчастнаго событія и, въ то же время, сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ моему благодѣтелю и Государю памятника въ селѣ моемъ Грузино, какъ мѣстѣ, которое посѣщаемо имъ было 10 лѣтъ сряду.

«Господу Богу угодно было продлить мою жизнь, и я наслаждаюсь пріятнымъ исполненіемъ моего желанія, открывая, въ нынѣшнемъ году, памятникъ моему благодѣтелю, Императору Александру Благословенному.

«Въ благодарность за сію милость Господа Бога моего ко мнѣ, рабу Его, я имѣю желаніе призрѣть нѣсколько юныхъ дворянъ и по сему испрашиваю Вашего Императорскаго Величества соизволенія и Высочайшаго утвержденія на слѣдующія мои предложенія:

«1) Въ нынѣшнемъ году, въ день открытія въ Грузино монумента, вношу я въ Императорскую Сохранную Казну государственными ассигнаціями триста тысячъ рублей на вѣчныя времена неприкосновенно.

«2) Ежегодно съ онаго капитала проценты двѣнадцать тысячъ рублей я назначаю въ Новгородскій Кадетскій Корпусъ.

«3) Испрашиваю Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости—приказать, по числу сей суммы, сверхъ казеннаго, штатомъ опредѣленнаго числа кадетъ, содержать при ономъ корпусѣ кадетъ подъ названіемъ гру́зинскихъ, что самое и внести въ издаваемой штатъ онаго корпуса.

«4) Кадетъ сихъ содержать во всѣхъ частяхъ наравнѣ со штатными.

«5) Въ кадеты сіи помѣщаются бѣдные дворяне Новгородской и Тверской губерній на общихъ правилахъ, какія для Новгородскаго Корпуса предписаны будутъ.

«6) При жизни моей, помѣщеніе сихъ дворянъ предоставить мнѣ, а по смерти моей—наслѣдникамъ моимъ, тому, кто гру́зинскою отчиною владѣть будетъ.

«7) Если же, паче чаянія мною или наслѣдниками моими не будутъ представлены въ законное время къ опредѣленію дворяне, то назначаются къ опредѣленію губернскими предводителями Новгородской и Тверской губерній по равному числу изъ бѣдныхъ дворянъ.

«8) Если въ которомъ году, по какому нибудь случаю, бу-

детъ остатокъ процентной суммы, а равноѣрно и всѣ проценты, до открытія корпуса остающіеся, присоединяются къ капиталу, дабы оный могъ увеличиться на случай возвышенія въ цѣнѣ годового содержанія кадетъ или измѣненія въ процентахъ на отданный капиталъ.

«9) Въ случаѣ же недостатка годовыхъ съ капитала процентовъ на содержаніе назначеннаго числа пансіонеровъ кадетъ, то число оныхъ должно быть убавлено по числу суммы, дабы ни въ какомъ случаѣ положенный капиталъ не убавлялся.

«10) Переводъ означенныхъ пансіонеровъ кадетъ изъ грузинскаго въ высшіе корпуса, ежели бы таковой былъ назначенъ, производится на общихъ правилахъ, на казенный счетъ, вмѣстѣ со штатными кадетами, гдѣ уже они и поступаютъ на казенное содержаніе.

«11) Если, въ послѣдствіи времени, по распоряженію правительства, уничтоженъ будетъ Новгородскій Кадетскій Корпусъ, то основатель сего капитала всеподданнѣйше испрашиваетъ, дабы оный капиталъ былъ, на сихъ же самыхъ правилахъ, переданъ въ другое военное воспитательное училище, гдѣ и должны быть на проценты онаго содержимы бѣдные дворяне означенныхъ Новгородской и Тверской губерній.

«Высочайшее утвержденіе сего моего желанія я сочту себѣ новою Вашего Императорскаго Величества къ подданному старику милостію, и буду молить Господа Бога, дабы благословилъ и наставилъ Его премудростію юныхъ грузинскихъ воспитанниковъ быть безъ лести преданными слугами своему Государю.

«Пребуду до конца моей жизни съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію,

«Всемиловитѣйшій Государь,
«Вашего Императорскаго Величества
«вѣрнѣйшій вѣрноподанный
«Графъ Аракчеевъ.»

«Село Грузино, 30 августа 1833 года, въ день тезоименитства покойнаго Императора Александра Благословеннаго.»

На семъ докладѣ послѣдовала собственноручная Императора Николая Павловича слѣдующая надпись:

«Быть по сему. Николай. Царское Село. 30 сентября 1833 г.»
«Вѣрно: Генералъ графъ Аракчеевъ.»

При семъ докладѣ послѣдовалъ рескриптъ отъ Императора Николая Павловича, на имя графа Аракчеева, слѣдующаго содержания :

«Графъ Алексѣй Андреевичъ ! Съ удовольствіемъ соглашась съ желаніемъ Вашимъ по предмету воспитанія въ Новгородскомъ «Кадетскомъ Корпусѣ дѣтей дворянъ Новгородской и Тверской «губерній на проценты вносимыхъ вами въ Императорскую Сохранную Казну на вѣчныя времена трехсотъ тысячъ рублей, «Я утвердилъ всѣ предположенія ваши о семъ , въ прошеніи ко мнѣ изъясненныя, и повелѣлъ, по открытіи упомянутаго корпуса, привести оныя въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ «воспитанниковъ , на счетъ капитала сего содержимыхъ , имѣлъ «на кровати надпись: гру́зинскій воспитанникъ, и гербъ вашъ.

«Столь благотѣльнымъ пожертвованіемъ на пользу общую, «вы приобрѣтаете право на Мою признательность, и Мнѣ весьма «пріятно изъяснить вамъ оную.

«Пребываю вамъ всегда благосклонный.»

На подлинномъ рескриптѣ подписано собственною Его Величества рукою:

«Николай.»

«С.-Петербургъ.
«4 октября 1833 года.»

А. ЯЗЫКОВЪ.